

*Воронцов Н.С., аспирант,
Дальневосточный федеральный университет*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ РУКОВОДСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В ПЕРИОД АВГУСТОВСКОГО КРИЗИСА 1991 ГОДА

Аннотация: в статье анализируется политическая позиция, занятая руководством советской власти Приморья в период 19-21 августа 1991 г. во время политического кризиса, вызванного противостоянием между созданным в Москве в ночь на 19 августа Государственным комитетом по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) и властями РСФСР. Изучение опыта работы региональных органов власти и территориальных подразделений министерств и ведомств в условиях чрезвычайной ситуации имеет важное значение для успешного и эффективного формирования организационно-правовых механизмов реагирования на внутривластные вызовы, может стать важным компонентом успешного решения социальных и экономических задачи, стоящих как перед высшим государственным руководством, так и перед региональными органами власти.

Ключевые слова: ГКЧП; августовский путч; Приморский край; чрезвычайное положение; Совет народных депутатов

19 августа 1991 г. в момент выхода первых документов ГКЧП – «Заявления Советского руководства» [5], «Обращения к народу» [9] и Указа вице-президента СССР Г.И. Янаева о временном принятии на себя полномочий Президента СССР и введении в отдельных местностях страны чрезвычайного положения [11], руководство Приморского края не имело возможности оперативно отреагировать на стремительное изменение обстановки. Председатель Приморского краевого Совета народных депутатов А.А. Волынцев и председатель исполнительного комитета краевого Совета В.С. Кузнецов отсутствовали на своих рабочих местах. Поэтому, прежде чем первые должностные лица края получили возможность взвесить обстановку и принять решение, пройдет несколько часов.

Председатель краевого Совета А.А. Волынцев 19 августа находился в отпуске и должен был вернуться к работе только 26 числа [1, д. 1327, л. 32]. Он только был оповещен заведующим отделом по вопросам работы Совета В.С. Суворым о создании в Москве ГКЧП и его первых распоряжениях только во второй половине дня [Там же, л. 33]. По утверждению В.С. Сурова, Указы вице-президента и текст постановления ГКЧП были получены в 14:00 19 августа. Будучи единственным должностным лицом, ответственным за текущее положение дел в Совете, В.С. Суворов принял решение самостоятельно ознакомиться с содержанием документов и информировать о распоряжениях ГКЧП сотрудников своего отдела.

Впоследствии В.С. Суворов отмечал, что, по общему мнению собравшихся, распоряжения ГКЧП не могли иметь под собой реальную силу, так как противоречили Конституции, а обстановка не располагала к введению чрезвычайного положения. Для получения дальнейших инструкций В.С. Суворов связался с председателем краевого Со-

вета [Там же, л. 53]. А.А. Волынцев попросил В.С. Сурова на утро следующего дня назначить совещание руководителей и ответственных должностных лиц, от которых зависело сохранения в крае спокойной обстановки. По утверждению председателя краевого Совета, полученная информация произвела на него неприятное и тягостное впечатление. А.А. Волынцев, выступая впоследствии на внеочередной сессии краевого Совета, вспоминал, что его особенно беспокоила судьба президентов СССР и РСФСР, о местоположении которых не было достоверной информации [Там же, л. 33].

Вечером и ночью с 19 на 20 августа председатель краевого Совета проводил телефонные разговоры с представителями Владивостокского городского Совета и исполкома, в том числе и. о. председателя Владивостокского горисполкома С.С. Соловьевым, с дежурным Управления Внутренних Дел крайисполкома, Штабом Краснознаменного Тихоокеанского флота, с председателем краевой телерадиокомиссии Б.В. Максименко.

От С.С. Соловьева и Б.В. Максименко председатель краевого совета получил предложение выступить с заявлением по радио, однако отклонил его, сославшись на недостаток достоверной информации. 20 августа в 9:30 утра в краевом Совете состоялось совещание, в котором принимали участие заместители председателя краевого исполкома Г.Т. Гордеев и А.И. Иваненко, руководители правоохранительных органов, начальник УВД А.И. Нежелской, прокурор края Г.Г. Лихачев, командующий Тихоокеанским Флотом адмирал Г.А. Хватов, представители КГБ и ряд депутатов краевого и городского Советов. На совещании также присутствовали представители газеты «Утро России». Озвученная А.А. Волынцевым цель совещания была такова: оценка ситуации в крае и недопущение дестабилизации обстановки.

Участники совещания пришли к выводу, что председателю краевого Совета необходимо выступить по радио и телевидению и в своем обращении призвать трудовые коллективы к нормальному трудовому ритму. Учитывая критическое состояние экономики края, рекомендовалось воздержаться от участия во всеобщей забастовке. Обеспечение правопорядка было поручено силовым структурам – МВД, КГБ. С целью эффективной координации усилий с командованием Тихоокеанского флота и Тихоокеанского пограничного округа было принято решение создать при председателе Совета консультативную группу по жизнеобеспечению края [Там же, л. 34].

Распоряжением председателя краевого Совета в состав новообразованной группы были включены следующие лица: В.С. Кузнецов – председатель исполкома Приморского краевого Совета, Е.М. Блинов – председатель Владивостокского горисполкома, А.И. Нежелской – начальник Управления внутренних дел крайисполкома, Ю.Г. Диденко – генеральный директор «Дальморепродукта», председатель депутатской комиссии по экономике краевого совета, А.Г. Олейник – первый заместитель командующего флотом, председатель депутатской комиссии по оборонным вопросам. В состав комиссии также вошли члены постоянной комиссии по аграрным вопросам, представители штаба пограничного округа и Приморского управления КГБ.

А.А. Волынцев утверждал, что включение в состав группы осуществлялось исключительно на добровольной основе, хотя некоторые члены группы были включены в ее состав заочно, и не давали на это согласия. В частности, председатель исполнительного комитета Приморского Совета В.С. Кузнецов в тот момент находился за пределами края, совершая перелет авиационным рейсом из Москвы во Владивосток.

Решение о создании консультативной группы было интерпретировано неоднозначно, вызвав крайне негативную реакцию у ряда депутатов местных Советов и представителей общественности. К примеру, депутат краевого Совета В.А. Гильгенберг считал, что этот орган есть прямое повторение ГКЧП в меньшем масштабе [Там же, л. 80], т.к. полностью соответствует его целям и идеям. Депутат В.И. Черепков воспринял создание консультативной группы как прямое пособничество ГКЧП [Там же, л. 149], а так же как стремление председателя краевого Совета предусмотрительно показать свою лояльность на случай победы ГКЧП в Москве.

Со своей стороны, А.А. Волынцев неоднократно подчеркивал, что в самом факте создания консультативной группы не было посягательства на

демократические устои. В качестве аргумента председатель краевого Совета указывал на то, что и ранее, до августа 1991 г., он получал от депутатов предложения образовать чрезвычайную комиссию для оперативного решения хозяйственных вопросов. Включение в состав консультативной группы представителей вооруженных сил А.А. Волынцев обосновал необходимостью тесного взаимодействия руководства Совета и командования Вооруженных Сил для решения текущих проблем края. По мнению А.А. Волынцева, вооруженные силы могли оказать помощь в решении целого ряда вопросов, в том числе касающихся уборки урожая [Там же, л. 36].

В 12 часов дня 20 августа началось совещание представителей постоянных депутатских комиссий. В нем приняли участие те руководители краевого Совета, с которыми на тот момент можно было выйти на связь и пригласить в краевой Совет. В ходе совещания было обсуждено два ключевых вопроса. Первый – о целесообразности проведения внеочередной сессии краевого совета. Второй – о заявлении председателя краевого Совета по радио, телевидению и в печати в связи с образованием ГКЧП и введением чрезвычайного положения. В ходе обмена мнениями депутаты пришли к выводу, что внеочередную краевую сессию собирать в ближайшие дни нецелесообразно, и стоит отложить этот вопрос до проведения сессии Верховных Советов СССР и РСФСР. В качестве аргумента указывалось отсутствие кворума и невозможность собрать в короткий срок необходимое количество депутатов. Что касается заявления председателя краевого Совета о ситуации в стране и отношении краевой власти к начавшемуся противостоянию в Москве, то в этом вопросе было решено скорректировать текст заявления, изначально предложенный А.А. Волынцевым, с учетом мнения представителей депутатских комиссий. После этого, в 13:15 председатель краевого Совета выступил по краевому радио [Там же, л. 37].

В своем обращении А.А. Волынцев воздержался от политических оценок заявлений и действий как союзного, так и российского руководства [8]. Как позже он сам признавал, это была его основная ошибка, ставшая впоследствии причиной острой критики в адрес председателя краевого Совета. А.А. Волынцев сделал основной упор на недопущение на территории края дестабилизации обстановки в экономике. В этой связи призыв к проведению всеобщей бессрочной забастовки, полученный от руководства России, выглядел неприемлемо. По словам председателя краевого Совета, «для нашего края это было бы подобно экономической смерти, ибо обстановка сегодня такая, я думаю, что не все депутаты сегодня я критически

оценивают, что приостановление даже отдельных предприятий, а тем более базисных, на сутки может привести к осложнению работы сотен трудовых коллективов» [1, д. 1327, л. 37].

В качестве примеров недопустимости проведения всеобщей забастовки А.А. Волынцев привел негативные последствия приостановления работы Лучегорского угольного разреза. 20 августа коллектив этого предприятия не вышел на работу, что привело к падению мощности в энергосистеме и введению 3 очереди ограничения в энергопотреблении. В результате этого промышленность края смогла работать лишь на 40% своей мощности, и это только из-за остановки одного предприятия. В таком режиме без поставок угля, лишь за счет существующего небольшого запаса, энергетические системы края могли работать только трое суток, а затем последовала бы их полная остановка. В случае более длительных перебоев в работе угольных предприятий края электростанции не сумели бы поддерживать работу по обеспечению края энергией зимой [Там же, л. 38].

Другим аргументом стала нерешенная ситуация с заготовками кормов для общественного животноводства. По мнению А.А. Волынцева, до наступления зимы за оставшееся время можно было заготовить немногим более четверти необходимого запаса, а это привело бы к снижению поголовья в ходе предстоящих зимних месяцев. Вопросы продовольственной ситуации в крае, проблемы использования пашни, уборки урожая и перспективы фермерских хозяйств в дальнейшем поднимались неоднократно. Им была посвящена встреча депутатов краевого Совета с руководителями краевых и городских предприятий и организаций, состоявшаяся 20 августа в 15:00. В ходе совещания со стороны присутствующих поступили предложения о целесообразном расходовании финансовых средств, снижении цен на продовольственные товары, об увеличении помощи селу, изыскании топлива для рыбного хозяйства.

На этом совещании также впервые было получено и доведено до руководителей края заключение комиссии конституционного надзора о неконституционности образования ГКЧП и незаконности его действий. Этот документ не скрывался от широкой общественности, депутаты и должностные лица получили возможность свободно ознакомиться с его содержанием.

Вместе с тем, аппарат Совета не осуществлял полного и оперативного информирования граждан о документах, приходящих из Москвы. Причиной подобной инертности являлось сложившееся мнение о том, что раз указы, распоряжения, обращения и воззвания уже напечатаны в средствах массовой информации и переданы по радио и телеви-

дению, то вторично передавать уже опубликованные документы не имеет смысла. Подобного подхода придерживался заведующий отделом по вопросам работы Совета В.С. Суров [Там же, л. 67].

Впоследствии депутатами поднимался вопрос о доступе к копировальной технике, находящейся в распоряжении Совета и исполкома. По словам заведующего общим отделом крайисполкома Черепанова, копировальная техника имела неисправности, но к вечеру 19 августа была полностью отремонтирована, а множительное бюро работало в штатном режиме. Депутаты, желавшие воспользоваться копировальной техникой, получили к ней свободный доступ [Там же, л. 84].

К этому времени в адрес руководства региона поступило большое количество обращений, заявлений, резолюций и требований от различных организаций и отдельных граждан. В них осуждались действия ГКЧП и отдельных его членов, подчеркивалась антиконституционность принятых мер, а так же выражалась поддержка российскому правительству и Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину. Одно из таких заявлений, направленное в краевой Совет трудовым коллективом Раздольненского завода было позднее озвучено А.А. Волынцевым на внеочередной сессии Совета 27 августа: «Крайне возмущены насильственным захватом власти, объявляем неповиновение любым чрезвычайным комитетам. В отсутствие Президента СССР подчиняемся Президенту России. Требуем публичного выступления по телевидению и радиовещанию президентов России и СССР. В противном случае останавливаем завод и объявляем забастовку». Руководящий аппарат краевого совета в дни путча неоднократно получал сообщения с мест, осуждающие ГКЧП, от депутатских групп и отдельных народных депутатов городов Владивостока, Уссурийска, Находки, а также депутатов местных Советов Октябрьского, Тернейского, Первомайского, Артемовского, Лесозаводского, Партизанского, Лазовского и Хасанского районов [Там же, л. 31].

Одной из существенных сложностей, с которыми столкнулось руководство края, стало отсутствие оперативной связи краевого Совета и исполкома с союзными и российскими властями в Москве. Официальные документы обеих противоборствующих сторон поступали на места с опозданием, их содержание приходилось узнавать по сводкам, получаемым из разных источников, в том числе по радио и телевидению. Не всегда удавалось связаться с Москвой в телефонном режиме. Ответственность за неосведомленность руководства края, депутатов и широкой общественности, по мнению А.А. Волынцева, отчасти лежала на членах комиссии краевого Совета по гласности,

средствам массовой информации и изучению общественного мнения. Свою главную задачу – координировать действия средства массовой информации и депутатов краевого совета – комиссия не выполнила.

Председатель краевого Совета просил от руководства РСФСР оперативно сообщать новости о положении дел в столице и запрашивал информацию о состоянии здоровья Президента СССР. Также он довел до Москвы сообщение о том, что всеобщая забастовка, с призывом к проведению которой выступило руководство России, не нашла широкой поддержки в крае в силу сложного экономического положения.

Впоследствии, объясняя мотивы своих действий на сессии краевого Совета 27 августа, А.А. Волынцев выразился следующим образом: «Моя позиция, ряда председателей депутатских комиссий, депутатов, членов консультативной группы была нацелена на одно – не нагнетать обстановку, не дать возможность и крайне правым и крайне левым силам спровоцировать столкновение, не дать повод для противопоставления народа и вооруженных сил» [Там же, л. 41].

В 18 часов 21 августа по инициативе председателя краевого Совета состоялась его встреча с представителями политических партий и общественных объединений края, во время которой А.А. Волынцев призвал присутствующих к взаимопониманию. Он просил отложить призывы к забастовкам и постараться избегать политической конфронтации, в том числе, воздержаться от провокационных действий и высказываний на митингах. Также председатель краевого Совета дал разъяснение о целях создания консультативной группы и впервые заявил о том, что создания ГКЧП он считает неконституционным актом. Вопреки указаниям ГКЧП, в крае не приостанавливалась деятельность политических партий и общественных организаций, не запрещалось проведение массовых собраний и митингов, распространение листовок, призывающих к поддержке руководства России, не закрывались периодические издания и не вводилась цензура.

Вместе с тем, на состоявшемся в тот же вечер, 21 августа, митинге протеста на площади Борцам за власть Советов в выступлениях представителей демократических сил, в том числе участников встречи от Демократической партии России и Народного трудового Союза, прозвучали призывы к неповиновению краевой власти и проведению бессрочной забастовки. Ставилась под сомнение его способность председателя Совета руководить краем, были выдвинуты обвинения в том, что А.А. Волынцев поддерживает ГКЧП. В тот же день участники митинга совершили попытку проник-

нуть в штаб Тихоокеанского флота, что существенно накалило обстановку, однако угрозу прямого столкновения удалось предотвратить [Там же, л. 40].

При обсуждении возможности проведения в крае забастовки в рамках озвученного ранее призыва руководства России, председатель краевого исполкома В.С. Кузнецов, только что вернувшийся из столицы, занял двойственную позицию. Он поддержал А.А. Волынцева в его стремлении воздержаться от подобных действий в связи с тяжелой экономической ситуацией в крае, но высказал мнение о том, что забастовка была бы эффективной мерой протеста в случае длительного противостояния между ГКЧП и руководством России. При этом забастовка должна быть короткой, двухчасовой (с целью не допустить дальнейшего ухудшения экономической обстановки), но тщательно подготовленной, организованной и обязательно массовой [Там же, л. 71].

На следующий день, 21 августа, состоялось заседание консультативной группы с участием А.А. Волынцева и В.С. Кузнецова, на котором Кузнецов сообщил о полученной от ГКЧП телеграмме, предписывающая создать чрезвычайный комитет в Приморском крае. Члены консультативной группы приняли решение воздержаться от подобного шага. Было объявлено, что группа не станет препятствовать работе исполнительных и законодательных органов власти, и что она нужна председателю Совета лишь для консультаций. Никаких решений в обход действующих органов власти она принимать не может [Там же, л. 74].

До самого конца противостояния в Москве между председателем краевого Совета и руководителем исполкома не происходило конфликтов. Со стороны В.С. Кузнецова не звучало острой критики в адрес А.А. Волынцева. Впоследствии ряд депутатов краевого Совета обвиняли В.С. Кузнецова в том, что он, как и А.А. Волынцев, действовал недостаточно активно, не протестовал против включения себя в состав консультативной группы, а также не сумел склонить А.А. Волынцева к непризнанию ГКЧП и решительным действиям по поддержке Российского правительства и Президента РСФСР Б.Н. Ельцина [Там же, л. 83].

Уже 22 августа, на следующий день после фактического поражения и самороспуска ГКЧП, в прессе было опубликовано заявление группы депутатов [4], в котором резко осуждалась политическая позиция, занятая как председателем краевого Совета, так и Советом народных депутатов, как единым представительным органом власти. Отмечалось, что Совет проявил беспринципность и недееспособность, а руководство Совета заняло выжидательную позицию, крайне благоприятную

ГКЧП, и не решилось взять на себя всю полноту ответственности в дни противостояния. Председателю Совета А.А. Волынцеву вменялось в вину то, что в своем обращении к населению он назвал группу, антиконституционно захватившую власть в стране «советском руководством», прямо повторив формулировку, использовавшуюся в первом заявлении ГКЧП. Данное действие депутаты расценили как прямую поддержку «хунты» и санкционирование создания структур, аналогичных ГКЧП, в Приморском крае.

Обвинение председателя Совета народных депутатов также базировалось на том, что, вопреки настоятельным требованиям депутатов послать в Верховный Совет РСФСР телеграмму о поддержке законной власти, этого сделано не было. Кроме того, в той ситуации, по мнению депутатов, необходимо было срочно созвать чрезвычайную сессию краевого Совета. Авторы заявления делали вывод о несостоятельности руководства краевого Совета и его неспособности выполнять свои функциональные обязанности. Далее следовал призыв к гражданам края оказать воздействие на депутатов краевого Совета с целью переизбрания главы представительной власти края. Данное заявление, завершилась призывом: «Уйдите в отставку!», адресованным А.А. Волынцеву В тот же день в прессе прозвучали и более жесткие заявления, например, оргкомитет «Гражданское движение», в который входили депутаты краевого Совета, прямо обвинил А.А. Волынцева в трусости и заявил о необходимости его немедленного ухода с поста председателя Совета [10].

Критические заявления в адрес председателя краевого Совета неоднократно звучали в ходе внеочередной сессии, проходившей 27-28 августа и посвященной анализу деятельности руководящих должностных лиц краях во время путча. Жесткая критика в адрес А.А. Волынцева сопровождалась решительными намерениями добиться его отставки, вплоть до объявления общекраевой забастовки, если председатель Совета не уйдет добровольно [1, д. 1327, л. 42]. В связи с этим, А. А. Волынцев, не желая дестабилизировать и без того крайне сложную обстановку в крае, попросил депутатов краевого Совета принять его отставку. Он также сделал заявления о приостановлении своего членства в КПСС до выяснения обстоятельств участия руководящих органов партии в попытке государственного переворота [3].

Хотя политическая позиция, выбранная А. А. Волынцева в отношении руководства России не соответствовала интересам Б.Н. Ельцина и его окружения, ожидаемых репрессий и отстранений Президентом РСФСР должностных лиц края от исполнения обязанностей не последовало. Указом

Б.Н. Ельцина от 21 августа 1991 года за поддержку ГКЧП и невыполнение распоряжений Президента России, направленных на пресечение попытки государственного переворота, от своих должностей были отстранены руководящие лица четырех регионов страны (Краснодарского края, Ростовской, Самарской и Липецкой областей) [7], однако главы Приморья в этом списке не оказалось. Контрольная комиссия под председательством В.А. Махарадзе, оповещенная о ситуации в Приморском крае [2, д. 130, л. 80], не высказывала претензий в адрес А.А. Волынцева.

Тем не менее, запоздавшая оценка председателем Совета деятельности ГКЧП, как антиконституционной, не смягчила критику со стороны депутатов краевого Совета. Заявление А.А. Волынцева об отставке принято не было [1, д. 1327, л. 49], вместо этого поставлен вопрос об отстранении председателя от должности, как утратившего доверие [1, д. 1328, л. 13]. В выступлениях депутатов звучали крайне негативные оценки работы А.А. Волынцева, а порой и краевого Совета в целом, указывалось на то, что краевой Совет фактически не стал органом народной власти за полтора года своей работы, а во время события 19-21 августа проявил безынициативность и нерешительность, а некоторые депутаты, занимавшие отвесные должности, встали на путь прямой поддержки ГКЧП и проводимых им антиконституционных мер. В связи с этим некоторые депутаты предлагали не просто отстранить председателя, но и поставить вопрос о самороспуске краевого Совета. При этом до формирования нового Совета всю полноту власти предполагалось передать крайисполкому. Звучали также предложения провести референдум о доверии депутатам всех уровней [1, д. 1327, л. 168].

В итоге, принятое 28 августа 1991 года решение чрезвычайной сессии краевого Совета народных депутатов «Об отчете руководством краевого совета крайисполкома и других должностных лиц в период государственного переворота в СССР» сводилось к следующему: 19-21 августа, в тот момент, когда в стране был совершен государственный переворот, руководство краевого Совета в лице А.А. Волынцева не заняло твердой позиции по оценке создавшегося политического положения в стране, не оказало поддержки законному руководству России. Несмотря на настоятельное требование ряда народных депутатов о немедленном созыве чрезвычайной сессии краевого Совета, руководства края ответило отказом. В связи с этим, изучив все обстоятельства, краевой Совет народных депутатов решил признать работу руководства края неудовлетворительной, несоответствующей обстановке в условиях происходившей в стране попытки государственного переворота. От-

ставку председателя краевого Совета решено было не принимать, а вместо этого освободить А.А. Волынцева от должности как не оправдавшего доверия. По итогам работы сессии было принято решение создать депутатскую комиссию с участием компетентных органов по оценке действий должностных лиц на территории края [1, д. 1328, л. 16].

В отличие от А.А. Волынцева, председатель исполнительного комитета Приморского краевого Совета народных депутатов В.С. Кузнецов избежал острой критики в свой адрес [Там же, л. 188] и сумел не только сохранить пост главы исполкома, но и обеспечил себе в будущем карьеру руководителя Приморского края. 24 августа он выступил с заявлением, в котором поздравил жителей Приморья с успешно сданным «серьезным экзаменом на гражданскую зрелость и мужество» [12].

Таким образом, реакция двух высших руководителей советской власти Приморья на произошедшие в Москве события была противоположной, но вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что А.А. Волынец и В.С. Кузнецов не оставили себе пространства для маневра на тот случай, если бы политический маятник качнулся в другую сторону. Ни один из них не занимал радикальной позиции, свойственной некоторым депутатам краевого Совета (в частности – В.И. Черепкову) и предполагавшей полный отказ от компромиссов и контактов с одной из сторон противостояния.

А.А. Волынец и В.С. Кузнецов оказались изначально в разных стартовых позициях, их мнение

на сложившуюся ситуацию складывалось под различными обстоятельствами. Не вызывает сомнения тот факт, что В.С. Кузнецов, изначально находившийся на момент начала противостояния в Москве, имел большую информированность со стороны высших должностных лиц РСФСР, с которыми успел провести несколько встреч. В то же время его заявления, сделанные им после возвращения во Владивосток, не носили резко конфронтационного характера. В этом плане они практически дополнили обращение А.А. Волынцева к жителям Приморья. Что касается А. А. Волынцева, то он изначально занял выжидательную позицию, полностью соответствующую сложной обстановке в крае, на территории которого имелись многочисленные структуры союзного подчинения (в первую очередь – подразделения Вооруженных сил).

Серьезным просчетом А.А. Волынцева стало создание в крае консультативной группы. Именно в факте создания этой группы, включавшей в себя представителей КГБ, пограничных войск и флота, представители общественности и депутаты местных Советов увидели прямое содействие ГКЧП. В последующем А.А. Волынец столкнулся с невозможностью доказать свою лояльность властям РСФСР, в глазах активной общественности он выглядел как если не прямой сторонник, то, по крайней мере, как пособник ГКЧП. В результате, отстранение А.А. Волынцева на ближайшей сессии краевого Совета стало закономерным и ожидаемым итогом.

Литература

1. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 25. Оп. 47.
2. ГАПК. Ф. 85. Оп. 9.
3. Заявление об отставке А.А. Волынцева // Утро России. 1991. №166. 27 августа. С. 1.
4. Заявление о деятельности Приморского краевого Совета народных депутатов в период государственного переворота // Утро России. 1991. №165. 24 августа. С. 2.
5. Заявление Советского руководства // Известия Советов народных депутатов. 1991. №197. 20 августа. С. 1.
6. К гражданам России: Обращение руководителей РСФСР 19 августа 1991 г. // Российская газета. 1991. №174-175. 23 августа. С. 2.
7. Об отстранении от исполнения обязанностей председателей исполнительных комитетов краевого и ряда областных советов народных депутатов РСФСР: Указ Президента РСФСР от 21.08.1991 г. №70 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №34. С. 1144.
8. Обращение к жителям Приморья // Утро России. 1991. №162. 21 августа. С. 1.
9. Обращение к народу Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР // Известия Советов народных депутатов. 1991. №197. 20 августа. С. 1.
10. Уйдите в отставку! // Утро России. 1991. №165. 24 августа. С. 2.
11. Указ вице-президента СССР // Известия Советов народных депутатов. 1991. №197. 20 августа. С. 1.
12. Это ваша победа // Утро России. 1991. №165. 24 августа. С. 1.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (GAPK). F. 25. Op. 47.
2. GAPK. F. 85. Op. 9.
3. Zajavlenie ob otstavke A.A. Volynceva // Utro Rossii. 1991. №166. 27 avgusta. S. 1.
4. Zajavlenie o dejatel'nosti Primorskogo kraevogo Soveta narodnyh deputatov v period gosudarstvennogo perevorota // Utro Rossii. 1991. №165. 24 avgusta. S. 2.
5. Zajavlenie Sovetskogo rukovodstva // Izvestija Sovetov narodnyh deputatov. 1991. №197. 20 avgusta. S. 1.
6. K grazhdanam Rossii: Obrashhenie rukovoditelej RSFSR 19 avgusta 1991 g. // Rossijskaja gazeta. 1991. №174-175. 23 avgusta. S. 2.
7. Ob otstranении ot ispolnenija objazannostej predsedatelej ispolnitel'nyh komitetov kraevogo i rjada oblastnyh sovetov narodnyh deputatov RSFSR: Ukaz Prezidenta RSFSR ot 21.08.1991 g. №70 // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. №34. S. 1144.
8. Obrashhenie k zhitel'jam Primor'ja // Utro Rossii. 1991. №162. 21 avgusta. S. 1.
9. Obrashhenie k narodu Gosudarstvennogo komiteta po chrezvychajnomu polozheniju v SSSR // Izvestija Sovetov narodnyh deputatov. 1991. №197. 20 avgusta. S. 1.
10. Ujdite v otstavku! // Utro Rossii. 1991. №165. 24 avgusta. S. 2.
11. Ukaz vice-prezidenta SSSR // Izvestija Sovetov narodnyh deputatov. 1991. №197. 20 avgusta. S. 1.
12. Jeto vasha pobeda // Utro Rossii. 1991. №165. 24 avgusta. S. 1.

*Vorontsov N.S., Postgraduate,
Far Eastern Federal University*

**POLITICAL POSITION OF THE LEADERS OF THE PRIMORSKI REGIONAL COUNCIL
OF PEOPLE'S DEPUTIES DURING THE AUGUST'S CRISIS OF 1991**

Abstract: the article analyzes the political position by the leaders of the regional Soviet government of Primorye in the period of August 19-21, 1991 during the political crisis, caused by the confrontation between the State Committee on the State Emergency (SCSE of the USSR) which was created in Moscow on August 19 and government of RSFSR. The study of the experience of regional government and territorial subdivisions of ministries and departments in an emergency situation is important for successful and effective formation of organizational and legal methods for responding to internal political challenges and can become an important component of a successful solution of the social and economic problems facing both the State and local government.

Keywords: State Committee on the State Emergency; August coup; Primorsky Krai; state of emergency; Council of People's Deputies